

POV Рональда Уизли

«Эй, Рон», – начал Гарри. «Хагрид пригласил Нева и меня выпить с ним чаю завтра днем во время наших свободных занятий. Почему бы тебе тоже не присоединиться к нам?»

Рон просиял от этого, теперь он знал, что стать другом Гарри будет намного проще, чем он думал. Но потом он понял кое-что, отчего его лицо вытянулось.

«Я не могу, Гарри», – сказал Рон, немного побежденный. «У меня нет свободных минут на завтрашний ланч. Тогда у меня есть двойной урок защиты».

«О...» Лицо Гарри немного вытянулось. «Ну, в следующий раз мы можем сделать это в выходные. Тогда ты можешь присоединиться к нам». Рон кивнул на это и улыбнулся, благодарный Гарри за понимание. Затем в его мозгу возникла идея разобраться со своими проблемами с девушкой с густыми волосами.

«Эй, Гарри», – начал Рон. «Ты знаешь ту девушку, которую мы встретили в поезде?» Гарри вздохнул и кивнул. «Почему она всегда смотрит на меня во время занятий? Как будто она хочет проклясть меня каждый раз, когда я делаю что-то правильно...» Гарри покачал головой.

«Гермиона – ненормальная, Рон... У нее нет друзей, потому что она всегда командует нами и говорит нам, что мы все делаем неправильно», – заныл Гарри. «Так что мы просто игнорируем ее сейчас...»

Это не было ответом на вопрос Рона, но он почувствовал укол жалости к девушке. Он все еще помнил, как ее дом смеялся над ее уроком внешних чар, и воспоминание об этом заставило его вспомнить другое воспоминание. В моем видении над Луной издевались...

Это заставило его слегка съежиться, чего двое других парней, похоже, не заметили. Гермиона чувствует себя запуганной? Так вот почему она пыталась откусить мне голову, когда подумала, что я издеваюсь над Гарри? Представьте, что вас игнорируют все в вашем доме, это, должно быть, ужасно...

Рон не хотел омрачать настроение своими мыслями, поэтому попрощался с двумя другими мальчиками и пообещал Гарри, что присоединится к ним, когда они в следующий раз пойдут к Хагриду. Рон направлялся в большой зал, когда четыре руки схватили его сзади и втащили в пустой класс. Теперь Рон был в полной боевой готовности, и он выхватил свою палочку, как только руки втолкнули его в класс. Он повернулся и направил палочку прямо на два одинаковых лица, которые просто ухмылялись ему.

«О, нет, Фред», – насмешливо захныкал Джордж. «Сладенький Ронникинс держит нас в своей власти!»

«О, Джордж», – тоже насмешливо захныкал Фред. «Кто спасет нас от его гнева?!» Затем они оба расхохотались над Роном.

Рон был потрясен, увидев, что Фред ведет себя с ним так... так нормально. Однако этот шок быстро прошел, потому что смех близнецов начал раздражать Рона.

«Зачем вам понадобилось меня похищать?» – спросил Рон, раздраженный тем, что с ним обошлись грубо. «Вы могли бы просто, черт возьми, попросить меня пойти с вами!» Близнецы перестали смеяться и хитро ухмыльнулись Рону.

«Ну и где же в этом веселье, братишка», – усмехнулся Фред. Братишка...? БРАТИШКА?! Последние несколько дней он вел себя со мной просто ужасно, а теперь просто называет меня братишкой, как будто ничего не случилось?! МАМА ОТПРАВИЛА ЭТО ЧЕРТОВО ПИСЬМО ИЗ-ЗА НЕГО!

«Не называй меня так...» – Рон стиснул зубы, заставив Фреда немедленно прекратить хихикать. «Джордж может называть меня так, но если ты... если ты еще раз назовешь меня так, я заколдую твои яйца, Фред...»

Глаза Фреда расширились от этого, и он просто в шоке уставился на Рона. Джордж вздохнул и посмотрел себе под ноги, качая головой в ответ на гнев Рона.

«Ронни...» – начал Фред, но Рон тут же оборвал его.

«ЗАТКНИСЬ!» – закричал Рон, чувствуя, как слезы гнева выступают у него на глазах. Я пошел в Слизерин, чтобы спасти его! И он обращался со мной как с грязью... Он назвал меня Пожирателем Смерти прямо в лицо!

«Рон», – вмешался Джордж. «Просто успокойся, пожалуйста. Фред хочет извиниться перед тобой, вот и все...»

«Извиниться?!» Рон повернулся к Джорджу. «За что? За то, что обращался со мной как с грязью? За то, что назвал меня в лицо Пожирателем Смерти? Или это потому, что из-за него и мама, и папа теперь ненавидят меня?!»

Рон вытащил письмо из-под мантии, которую по какой-то причине постоянно носил с собой. Он бросил его во Фреда, который вздрогнул из-за гнева Рона на него и того, что сказал Рон. Затем Фред взял письмо и начал его читать.

«Он не знает о письме, Рон», – прошептал Джордж с виноватым видом. «Я не мог сказать ему об этом, а Перси даже не смотрит на Фреда...»

Фред громко ахнул, продолжая читать, заставив Рона и Джорджа посмотреть на его лицо. У Фреда были широко раскрыты глаза, и к тому времени, как он закончил, все, что он мог сделать, это покачать головой.

«Ронни... Я не думал, что...» – начал Фред, но Рон снова перебил его.

«НЕ ДУМАЛ, ЧТО, ФРЕД?! ТЫ ЖЕ НЕ ДУМАЛ, ЧТО ОНИ ОТРЕАГИРУЮТ ТАК ЖЕ, КАК ТЫ, КОГДА ОТПРАВИЛ ИМ ЭТО ЧЁРТОВО ПИСЬМО?!» Рон истерически кричал и в конце разразился безутешным плачем. «Ты... испортил... все и... и теперь они оба ненавидят меня из-за тебя», – выдавил он, садясь на пол и закрывая лицо.

Джордж немедленно подошел и сел рядом с Роном, пытаясь утешить его любым доступным ему способом. Фред просто стоял там, терзаемый чувством вины и потрясенный письмом, которое прислала его мать. Что он натворил? Рон повсюду носил это с собой... и все потому, что Фред чувствовал себя преданным чем-то, над чем Рон не имел никакого контроля.

«Я... Я...» – заикаясь, пробормотал Фред, глядя на плачущего Рона, которого успокаивал Джордж. «Мне очень жаль, Рон... Мне так жаль», – пробормотал Фред, чувствуя, как его собственные глаза щиплет из-за тяжелой вины, которую он испытывал из-за того, через что его действия заставили Рона пройти.

«Пожалуйста, Ронни... Я так сожалею об этом... Я... просто вел себя как мерзавец», – Фред потер глаза, чтобы прочистить их. Затем Джордж пристально посмотрел на Фреда впервые за всю их совместную жизнь.

«Оставь нас, Фред...» – четко произнес Джордж. Фред был в ужасе от гнева своего близнеца на него. «Просто уйди... Дай ему немного времени».

Фред отшатнулся и налетел на дверь. Он быстро повернулся и распахнул дверь, а затем быстро прошел через нее. Дверь за ним медленно закрылась, издав жуткий скрип.

Джордж обнимал и успокаивал Рона еще десять минут, прежде чем Рону наконец удалось успокоиться, но его руки все еще дрожали, и он не пропустил эту его особенность. Джордж сунул руку в карман мантии и вытащил шоколадную лягушку, которую затем вручил Рону с самой доброй улыбкой, которую Рон видел от Джорджа за всю свою жизнь. Рон жадно отправил все это в рот, что заставило Джорджа хихикнуть.

«Полегче там, Ронникинс. Это не последняя шоколадная лягушка, оставшаяся на планете». В тот момент Рона ни капельки не волновал этикет. Ему нужно было что-то, чтобы подбодрить его, и эта лягушка была ответом, поэтому он уничтожил ее, как животное.

«Почему Фред пришел извиняться, если он не знал о письме от мамы?» – наконец спросил Рон. Этот вопрос не давал ему покоя на протяжении всего его небольшого срыва.

«До нас дошли кое-какие слухи о тебе, младший брат», – сказал Джордж серьезным тоном, в котором все еще было что-то смешное. «Мы слышали, что ты сломал нос Малфою и при этом сломал себе костяшку пальца. Это убедило Фреда в том, что он ошибался насчет тебя, и тот факт, что мы с Перси были не слишком довольны им вообще».

Рон сухо усмехнулся в ответ на это. Если бы я знал, что смогу избавиться себя от стольких неприятностей, просто поймав этого самодовольного мерзавца, я бы сделал это сразу после сортировки.

«Итак, Рон, это правда? Ты действительно сломал ему нос?» Рон быстро кивнул и по-волчьему ухмыльнулся Джорджу, отчего Джордж громко захлопал в ладоши и засмеялся еще громче. «Почему, во имя Мерлина, ты это сделал?»

«Он назвал мою подругу Трейси грязной полукровкой в лицо». Рон почувствовал, как его щеки вспыхнули от гнева при этом воспоминании. Услышав это, Джордж быстро потерял чувство юмора.

«Черт возьми...» – недоверчиво пробормотал Джордж. «Ты поступил правильно, Рон, надо было сразу после этого заколдовать его в лицо».

«Я хотел этого, поверь мне. Но боль в моей руке убивала меня, в итоге Тео и Блейз отвели меня к мадам Помфри, и она вылечила мой сломанный сустав», – гордо закончил Рон. Джордж кивнул и взъерошил волосы Рона.

«Ты совершил смелый поступок, Рон, ты защитил своего друга». Он внезапно замолчал и посмотрел на дверь, ведущую наружу. «Точно так же, как ты защищал миссис Лавгуд... Как я мог позволить Фреду убедить меня, что ты предал все, во что нас заставили верить мама и папа?» – Джордж неодобрительно покачал головой, в основном, вероятно, думая о себе и своем близнеце.

«Это было довольно глупо... даже для тебя», – пошутил Рон, чувствуя себя неловко из-за того, что Джордж был зол на себя. Джордж сухо рассмеялся в ответ на это.

«Так и есть, Ронн. Мне действительно очень жаль...»

«Я знаю».

Рон пришел на ужин позже, чем планировалось, но Тео и Блейз освободили ему место. Он поел со своими друзьями и рассказал им о том, что Фред наконец-то пришел в себя. Тео и Блейз были немного не заинтересованы в этой новости, но девочки были искренне рады за Рона, за исключением того, что Дафна довольно плохо пыталась скрыть свои истинные чувства.

Как только ужин закончился, они прошли в общую комнату и, наконец, легли спать. То, о чем Рон мечтал весь день. Следующий день прошел довольно гладко. Малфой держался на расстоянии от Рона и его друзей, вероятно, потому, что не хотел снова попасть впросак. Уроки заклинаний и трансфигурации в то утро также прошли без каких-либо проблем, и к концу Трансфигурации Рон заработал в общей сложности тридцать баллов для Слизерина.

Рон также заметил, что и профессор Флитвик, и профессор МакГонагалл, казалось, чего-то ждали от него, поскольку они посылали ему одобрительные улыбки каждый раз, когда он что-то отвечал правильно.

Это также означало, что Гермиона еще больше старалась соперничать с ним, а затем угрожающе посмотрела на него, когда ему удалось опередить ее на пять очков. Затем наступил момент, которого Рон так ждал, – двойной урок защиты, на котором Рону очень хотелось покрасоваться. Тео и Блейз посмеялись над его энтузиазмом, а потом сказали ему просто подождать и посмотреть. Это было ужасно... Они вообще не говорили на эту тему... Профессор Квиррелл все время заикался о своих приключениях в Румынии и о том, как он подружился с вампиром, который затем попытался съесть Квиррелла во сне. Рон поймал себя на том, что задается вопросом, как, черт возьми, этот человек стал профессором в Хогвартсе, и кто в момент своего чистого безумия нанял Квиррелла преподавать защиту от темных искусств?

Рону было неприятно осознавать, что его любимый предмет будет хуже, чем даже гербология, из-за «профессора» Квиррелла.

Затем подали ужин, и громко ухнула школьная сова, несясь к Рону. Рон знал, что это был ответ от Пандоры, который заставил его сердце забиться быстрее от предвкушения и страха. Он не знал, что бы он делал, если бы Пандора вела себя как его мать. Я всегда могу сброситься с астрономической башни.

Птица приземлилась перед Роном и вытянула лапу. Рон взял приложенное к нему письмо и быстро положил его в карман своей мантии, рядом с письмом от матери. Я прочту его завтра... У него просто не хватило духу прочитать это сегодня.

Дафна одарила его слабой, грустной улыбкой, от которой Рон испугался еще больше. Ему нужно было, чтобы Пандора была на его стороне... Точно так же, как она была, когда тайком привела его в Косой переулок и купила ему его прекрасную волшебную палочку. Рон не мог смириться с тем, что его вторая мать тоже ненавидит его...

После окончания ужина Рон поднялся в кабинет МакГонагалл, чтобы отбыть наказание. Малфой прятался за его спиной, ухмыляясь в затылок Рона, но Рону было наплевать.

Профессор МакГонагалл сначала сообщила двум мальчикам, что их родителям была послана

сова с объяснением случившегося, а затем заставила их убирать шкаф с трофеями Гриффиндора и его содержимое вручную, без магической помощи, к большому шоку и ужасу Малфоя. Это была изнурительная задача, главным образом потому, что проклятая школа существовала тысячу лет, и Гриффиндор выиграл столько же трофеев за это время...

Они убирались в шкафу в гробовой тишине, к большой радости Рона, потому что он не хотел слышать, как этот напыщенный голос срывается с уст Малфоя. В глубине души Рон знал, что он снова набросится на мерзавца, если Малфой скажет ему хотя бы одно слово...

К тому времени, когда наказание закончилось, было уже так поздно, что вся общая комната была пуста, когда вернулись Рон и Малфой. Они были слишком измучены, чтобы даже спорить друг с другом, и поэтому оба тихо прошли в свои спальни. Рон заснул, уставившись на нераспечатанное письмо от Пандоры, крепко зажатое в его руках.

<http://tl.rulate.ru/book/78878/2408126>